

Раздался тихий стук в дверь. За ней стоял дворецкий.

— Господин Юй, — позвал он. — Молодой господин просил передать, что вечером у нас будет гость, господин Хань Юйин. Он просит вас одеться к ужину подобающим образом, торопиться не нужно.

Во всей семье Лу только личный дворецкий Лу Куаньдуна обращался к нему подобным образом. Очевидно, хозяин строго-настрого запретил называть Юй Тяо «супругом», наотрез отказываясь признавать этот союз даже формально.

— Я понял, — отозвался Юй Тяо.

Он стоял в ванной под ледяным душем. Тело снова охватил неестественный жар, хотя градусник упрямо показывал норму. Это была не лихорадка.

Чтобы хоть как-то охладиться, он подставил лицо под струи воды, позволяя им омыwać изнывающую кожу.

Кожа на затылке, прямо над железой, нестерпимо зудела. Этот сильный, изводящий зуд заглушил даже привычную ноющую боль в голени. Забыв о приличиях, Юй Тяо прижался спиной к холодному кафелю и принялся тереться о стену, пытаясь унять это чувство.

Он был худощав, разве что на животе проступал аккуратный рельеф поджарых мышц.

Изгиб его спины мог бы казаться безупречным, если бы не авария, в которую он попал в восемнадцать лет. Тогда осколки лобового стекла глубоко вонзились в плоть, оставив рваные отметины. Врачи предупреждали, что у него склонность к келоидным рубцам. Прошло уже шесть лет, но эти шрамы так и не побелели.

Обняв себя за плечи, Юй Тяо провел пальцами по неровным рубцам на лопатках. Он видел их каждое утро в зеркале. Неизгладимые отметины въелись не только в кожу, но и в память, безмолвно приказывая: не забывай. Никогда не забывай.

Спускаясь в холл, он застал возвращение Лу Куаньдуна и Хань Юйина. Судя по всему, Куаньдун лично ездил встречать гостя.

Юй Тяо замер на ступенях и возобновил шаг лишь после того, как мужчины скрылись за поворотом коридора.

Хань Юйин приходился старшим братом Хань Ло и давним, близким другом Лу Куаньдуна.

Впрочем, Юй Тяо прекрасно понимал: эта дружба завязалась лишь ради Ло — единственного человека, которому Куаньдун подарил свое сердце еще в школьные годы.

Влияние семьи Хань в бизнесе было огромным. Брак с их младшим сыном принес бы Лу Куаньдуну колоссальную выгоду, став мощным трамплином для его карьеры.

Но сейчас, когда над семьей Лу сгустились тучи и приходилось вести себя тише воды ниже травы, втягивать Хань Ло в эти дразги было бы слишком эгоистично. Куаньдун слишком дорожил любимым, чтобы обрекать его на подобные трудности.

— Рад видеть вас, господин Хань, — вежливо поздоровался Юй Тяо.

Отодвинутый стул со скрипом проехался по паркету. Этот резкий, режущий слух звук показался Юй Тяо насмешкой, словно подтверждая: ты здесь лишний.

— Приветствую, дорогой зять, — с улыбкой отозвался Хань Юйин. Он был на несколько месяцев младше Лу Куаньдуна и еще со школы привык называть его старшим братом.

Юй Тяо опешил от подобного обращения. На секунду его взгляд остекленел, но он тут же взял себя в руки и мягко, искренне улыбнулся.

Краем глаза он уловил короткий взгляд Лу Куаньдуна. Тот, заметив, что обнаружен, тут же безучастно отвернулся.

Лу Куаньдун снял очки, и вместе с ними словно испарилась его привычная холодная отстраненность. Из-за этого он казался еще более чужим. Юй Тяо поймал себя на мысли, что в очках муж нравился ему гораздо больше.

Горничная принесла новую порцию укрепляющего отвара взамен пролитого. Лу Куаньдун слегка повернул вращающуюся стеклянную подставку стола, придвигая пиалу к Юй Тяо.

Юй Тяо пролил первый суп намеренно — не только ради того, чтобы проверить реакцию мужа, но и из-за банальной нелюбви к этому вареву. Местные повара готовили его из рук вон плохо, им явно стоило бы поучиться кулинарному искусству, критически рассудил он про себя.

Лу Куаньдун небрежно постучал согнутым пальцем по краю стола. Этот жест не требовал слов:

— Пей.

Юй Тяо никогда ему не перечил. Он усердно поддерживал иллюзию идеального брака, беспрекословно соглашаясь на любые условия.

— Хорошо, — покорно согласился он.

То ли ему показалось, то ли в этот раз повара не поскупились на леденцовый сахар, но отвар оказался слаще обычного и уже не вызывал такого отвращения.

— Ну что ты за сухарь? Разве так обращаются с супругом? — вмешался Хань Юйин. Ему, как всегда, лучше всех удавалось разрядить обстановку. Он шутливо надул губы и приторно-сладким голосом проворковал: — «Выпей всё, лапочка, ну же» — неужели так сложно сказать, а?

Фарфоровая ложка со звоном ударилась о край пиалы. Юй Тяо пониже опустил голову, молясь про себя, чтобы гость замолчал. «Прекрати, ради всего святого. Если тебе не неловко, то мне сейчас сквозь землю провалиться хочется».

Лу Куаньдун окинул приятеля косым, тяжелым взглядом и, проигнорировав колкость, спросил:

— Как там Лоло? Всё еще занят?

Напряжение в груди Юй Тяо наконец спало. Разговор вернулся в привычное русло, восстанавливая комфортную дистанцию.

Мужчины соприкоснулись бокалами. Рубиновое вино ленивыми каплями стекло по тонкому стеклу. Хань Юйин сделал глоток и вздохнул:

— Да уж, погряз в научных отчетах, дел неуправляемый. Матушка пыталась устроить ему свидание вслепую, но он всё отменил, сославшись на занятость.

«И слава богу, что отменил», — мысленно ответил за мужа Юй Тяо. Похоже, этот ужин затевался не зря.

— Учеба превыше всего, — коротко обронил Лу Куаньдун.

— Скоро у него день рождения, ты ведь придешь? Он грозился устроить мне скандал, если тебя не будет. Уважь старого друга.

Лу Куаньдун негромко хмыкнул:

— Разумеется, буду.

Юй Тяо редко доводилось видеть на лице мужа столь мягкую, теплую улыбку. Глаза того лучились нежностью, словно весеннее солнце.

Этот взгляд предназначался исключительно Хань Ло. Пользуясь моментом, Юй Тяо жадно залюбовался этой мимолетной искренностью.

Они учились в одной частной школе. Вначале их разделяли разные кампусы — южный и северный, причем последний предназначался исключительно для детей из элитных семей.

Пересекались они нечасто, в основном на совместных уроках физкультуры.

Лишь в одиннадцатом классе, когда Юй Тяо перевели в профильный класс северного кампуса, они оказались за соседними партами. Тогда-то и началось их сближение — хотя, положив руку на сердце, даже сейчас Юй Тяо общался с прислужгой теплее, чем со своим законным супругом.

В те годы старшую и среднюю школы разделяла лишь высокая металлическая сетка, натянутая вдоль стадиона.

Лу Куаньдун частенько перелезал через нее, чтобы повидаться с Хань Ло. Он ловко находил какой-нибудь валун, вставал на цыпочки и легко подтягивался. Уже тогда он был высоким и сильным. Летний ветер трепал полы его расстегнутой школьной рубашки, обнажая рельефный юношеский пресс.

«Эй, приятель, только охране не сдавай!» — кричал он тогда с высоты забора.

— Обязательно приходите вместе с зятем, — вновь заговорил Хань Юйин.

Юй Тяо держался в стороне настолько тихо и незаметно, что, когда обратились напрямую к нему, он не сразу вынырнул из глубин воспоминаний.

— Я? — Юй Тяо допил суп и отставил пиалу. — Пожалуй, откажусь. Я только-только оправился от простуды, не хочется нести заразу на праздник.

«Уж точно не стоит заражать твоего драгоценного Лоло, иначе мне несдобровать», — добавил он про себя.

Выпрямившись, он сидел прямо напротив мужа, из-за чего их взгляды то и дело неизбежно сталкивались.

И тепло в глазах Лу Куаньдуна уже угасло — на Юй Тяо снова смотрели холодные, безразличные глаза.

Юй Тяо мысленно досадовал на себя. Не нужно было витать в облаках. Пропустил редкий момент, когда лицо этого человека озаряла искренняя радость.

Хань Юйин проявил деликатность и не стал настаивать. Он легко сменил тему:

— Чуть не забыл. Наша компания недавно разработала новую мазь. Клинические испытания завершены, результаты отличные, за исключением редких случаев аллергии на компоненты. Я прихватил один тюбик, чтобы ты оценил. Подумай, возможно, ваша семья захочет инвестировать в производство.

Лу Куаньдун кивнул:

— Опять проект в противовес семье Дуань?

— Семье Дуань сейчас не до рыночных войн, они по уши в проблемах. Я пришлю тебе отчет о составе и результаты тестов на днях.

— Договорились.

Обычно в этом доме они спали в разных комнатах, но сегодняшняя ночь стала исключением.

Выйдя из ванной, Юй Тяо застал Лу Куаньдуна на диване. Тот сидел, подперев голову рукой и устало потирая виски. Его длинные ноги были небрежно вытянуты, из-под брюк виднелись тонкие щиколотки с резко очерченными косточками.

«Неужели он наконец позволил себе расслабиться и сбросить маску?» — подумал Юй Тяо, не решаясь подойти ближе. Он молча разглядывал мужчину.

Тонкие, почти прозрачные веки Лу Куаньдуна прикрывали глаза; сквозь кожу едва заметно проступали синеватые венки. Разрез его глаз казался завораживающим, почти гипнотическим — стоило задержать на них взгляд чуть дольше, и возникало ощущение, будто тебя околдовывают.

Яркий свет очерчивал безупречный профиль: прямой, высокий нос отбрасывал четкую тень на бледную щеку.

Куаньдун сглотнул, и его развитый кадык плавно скользнул вверх-вниз, заставив на мгновение напрячься вену на шее.

Он изменился со времен школы. Трудности и суровый опыт стерли былую юношескую легкость, заставив его спрятать ее глубоко внутри. «А жаль», — вздохнул про себя Юй Тяо.

— Не холодно в одном полотенце? — внезапно раздался голос Лу Куаньдуна. Тот открыл глаза и пристально посмотрел на него.

Кажется, сегодня хозяин дома был на удивление благодушном настроении.

Юй Тяо подумал: если он сейчас проявит послушание, возможно, ему снова удастся увидеть ту теплую улыбку?

— Немного прохладно, — признался он.

Лу Куаньдун сделал ленивый жест рукой, подзывая его ближе. В его потемневших глазах заплясали нечитаемые тени.

Но Юй Тяо продолжал стоять на месте.

— Мне самому подойти и взять тебя на руки? — в низком, хриловатом голосе Лу Куаньдуна зазвучали властные нотки. Юй Тяо понял без лишних слов: это был приказ.

На ходу вытирая мокрые волосы полотенцем, он послушно приблизился к дивану.

Они давно не оказывались так близко друг к другу.

Под глазами Куаньдуна залегли легкие тени — очевидно, сказывался хронический недосып. Челка заметно отросла и теперь слегка лезла в глаза.

Муж небрежно похлопал себя по бедру:

— Садись.

Юй Тяо на секунду заподозрил, что у него самого все-таки начался жар. С чего бы Лу Куаньдуну вести себя так нетипично?

Хотя, если вспомнить... Сразу после его переезда в поместье Лу их отношения не были настолько отчужденными.

Лишь позже Юй Тяо собственными руками разрушил ту хрупкую симпатию, которую Куаньдун питал к нему из жалости или старой памяти. С тех пор он жил рядом с ним словно на минном поле.

Брачный контракт обязывал его выполнять любые требования супруга, если те не угрожали жизни и здоровью. Впрочем, понятие «здоровья» у них трактовалось весьма размыто —

главное, чтобы оставался жив.

Юй Тяо аккуратно опустился на колени мужа, держа спину ровно и упираясь ногами в пол, чтобы не наваливаться всем весом.

От Лу Куаньдуна веяло тонким, сладковатым ароматом кокоса — Юй Тяо узнал запах геля для душа, который недавно купил для ванной комнаты.

В голову Юй Тяо закралась шальная мысль: будь он омегой, смог бы он почувствовать его феромоны? Прислуга как-то перешептывалась, что у господина Лу удивительный запах — легкий аромат дикого меда, смешанный со свежестью омытого ливнем бамбукового леса. Этот аромат пьянил, вызывал мгновенное привыкание и заставлял желать большего.

— Повернись ко мне, — негромко приказал Лу Куаньдун прямо ему на ухо.

Не успел Юй Тяо расслабиться, как сильные руки мужа подхватили его под колени. Одним легким движением Куаньдун устроил его у себя на коленях, уложив его ноги на подлокотник дивана.

— Что-то случилось? — тихо спросил Юй Тяо, не решаясь слишком долго смотреть ему в лицо с такого близкого расстояния. — Опять начинается гон?

Лу Куаньдун лишь опустил голову, проигнорировав вопрос.

Прожив с ним бок о бок столько времени, Юй Тяо научился понимать это молчание без слов — муж явно был раздражен его глупостью.

«И что я опять сказал не так?..» — вздохнул он про себя.

Лу Куаньдун по природе своей оставался лидером, гордым и властным альфой. И пусть в родном клане его свободу жестко ограничивали, здесь, перед Юй Тяо, он всегда занимал позицию безусловного господина, чьи приказы не обсуждались.

Стоило Куаньдуну нахмуриться, как Юй Тяо тут же начинал судорожно соображать, где допустил промах. В конце концов, их сделка держалась на беспрекословном подчинении в обмен на щедрое вознаграждение.

И все же их нынешние отношения его вполне устраивали. В них не было места фальшивой привязанности — только голый прагматизм и взаимная выгода без лишних душевных терзаний. Простая схема: ты платишь, я подчиняюсь.

— Руки ледяные, — Лу Куаньдун слегка нахмурился, сжав его ладонь.

— Я принимал холодный душ.

— Нагреватель сломался?

— Нет.

Вместо сочувствия или заботы муж сухо спросил:

— В прошлый раз тоже мылся в холодной воде?

— Да.

— Значит, твоя лихорадка действительно никак не связана со мной, — подытожил Лу Куаньдун. Похоже, его уязвленное эго требовало подтверждения, что недомогание беты не было спровоцировано его недавним тяжелым гоном.

Приобняв Юй Тяо за плечо, он протянул свободную руку к журнальному столику и взял принесенный Хань Юйином флакон.

Лу Куаньдун ловко, одними пальцами одной руки перехватил пузырек. Надавив большим пальцем на крышку, он с легким щелчком сорвал защитную мембрану и открутил колпачок.

На его безымянном пальце правой руки виднелась крошечная светло-коричневая родинка, которая то скрывалась, то появлялась при каждом движении.

Юй Тяо снова залюбовался его профилем, пусть даже ракурс не позволял разглядеть лицо целиком. Длинные ресницы Куаньдуна слегка подрагивали при каждом моргании. В его облике сочеталось несочетаемое: мимолетная нежность соседствовала с порочной чувственностью, но больше всего ему подходила маска благородного, ледяного одиночества.

Тонкий аромат мяты вывел его из оцепенения — кожу на голени приятно обдало прохладой. Юй Тяо укорил себя за то, что опять засмотрелся на мужа.

Широкая, теплая ладонь Лу Куаньдуна медленно втирала мазь в поврежденную кожу, аккуратно массируя ногу.

— Что это? — спросил Юй Тяо.

— Лекарство, которое принес Юйин, — не поднимая глаз, ровным тоном ответил Куаньдун. — Ты ведь сам все слышал за ужином.

— Оно помогает от ожогов?

— Да, — рука мужа на секунду замерла. — Как только все заживет, расскажешь о результате.

— Хорошо.

Надо же, какое удачное совпадение. Раз уж Куаньдуну нужен отчет об эффективности мази, Юй Тяо пообещал себе прилежно мазать ожог до полного выздоровления.

— И больше никаких холодных ванн, — ладонь Лу Куаньдуна собственнически переместилась на его талию. — Если ты разболеешься, у меня не будет времени разыгрывать перед родственниками заботливого супруга.

— Я понимаю, — кивнул Юй Тяо.

— И еще: ты обязан выпивать все отвары, что готовят повара. Начисто.

Юй Тяо непроизвольно поморщился.

В голове закрутились мысли, как бы поделикатнее отказаться от этого наказания. Супы были отвратительными на вкус — редкая гадость, если не считать сегодняшнего.

— Я распоряжусь, чтобы впредь туда добавляли больше сахара. Если все равно покажется горьким — терпи, — безапелляционно отрезал Лу Куаньдун, поясняя причину: — Пусть ты и бета, я не потерплю никаких неожиданностей в нашем браке.

Юй Тяо внезапно все понял:

— Я могу просто принимать подавители, этого будет достаточно.

— Таблетки оставляют слишком много улик. Проще добавлять нужные компоненты прямо в еду.

— Хорошо... — вздохнул он. По крайней мере, теперь стал понятен этот странный аптечный привкус домашних супов. — Но... неужели нам действительно нужно принимать это каждый день?

Лу Куаньдун резко вскинул на него тяжелый, пронизывающий взгляд, от которого перехватило дыхание.

— Юй Тяо.

Он подался чуть ближе, и его голос прозвучал как непреклонный приговор:

— С сегодняшнего дня мы начнем куда чаще исполнять свой супружеский долг.

<http://bllate.org/book/20424/2105774>